

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ
АЗЕРБАЙДЖАНА

11 СЕН 1982

«ДЕТИ СЕРЬЕЗНЕЕ НАС»

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ Б. ЖИТКОВА.

Есть писатели, с которыми не расстаешься всю жизнь. Меняясь в возрасте, взрослея, старея, мы все более углубляемся в созданный ими художественный мир, глубже проникаем в психологию живущих в нем героев. Книги постепенно раскрывают перед нами свои тайны, обнажая заложенный нравственный и эстетический заряд, и человек часто не успевает осознать, скольким он обязан любимой книге...

Писатели — все разные. Сегодня мы вспоминаем одного из тех, для которых интересна лишь ранняя весна человека, время, когда понемногу накапливаются жизненные силы и тоненький хрупкий росточек тянется, тянется вверх...

Борис Житков не мог быть взрослым писателем. Умел он в жизни многое, перепробовал множество профессий, и все-таки, что влекло его, отдавался целиком. Был дрессировщиком, математиком, охотником, изобретателем, музыкантом, путешественником, свободно владел французским, немецким, английским, турецким, греческим, румынским, на корабле обогнул чуть ли не весь земной шар, многие страны открыл для себя заново. А вот стать «взрослым» писателем не смог. Была еще одна не открытая страна — Детство. Ее-то и предстояло открыть будущему писателю.

Человек родился! Теперь он будет жадно, неистово впитывать в себя мир, смотреть, запоминать, выпрашивать. «Почему? Почему? Почему?» — это слово будет самым частым в его лексиконе.

«Каким быть новому человеку?» — тема многих дискус-

сий, проводившихся в двадцатые годы. Ответ Житкова был: «Гражданином». «Я пишу сейчас производственную книгу для 4-летних граждан», — сообщает он сестре. Этой книгой была знаменитая энциклопедия «Что я видел». Ее главный герой — четырехлетний Алеша по прозвищу «Почемучка». Так прозвали его взрослые, которые считали, что понимают и знают намного больше Алеши, и которым ужасно надоело отвечать на его бесконечные «Почему?». Но увиденные Алешей как-то по-новому, каким-то ярким, свежим взглядом, родители его предстают просто-напросто разоблаченными в их неумудрости и нетактичности. Из письма Бориса Житкова: «Этого никто никогда еще не писал. Тропинки по этим джунглям не протоптаны, и я рвусь целиной и уже ободрался достаточно. Но передохнуть тут нельзя, иначе от всего откажешься. Сядешь наземь и заплачешь».

Да, создание образа Алеши-Почемучки, ставшего другом миллионов ребят, — вершина, покоренная с огромным трудом. Это — глубоко новаторский образ. Его художественная функция очень своеобразна: как безошибочный контрольно-пропускной пункт, он отсеивает чуждые для четырехлетнего малыша слова, понятия, представления, охраняет очерченные детством границы своего мира и, самое важное, спрашивает лишь о том, что будет интересно маленькому читателю. Из взаимодействия типического образа ребенка и характерного восприятия маленького читателя и складывался тот потрясающий художественный эффект, очарованию которого подда-

ются все читающие малыши. Прочтите вот такую фразу: в вагон вошла «собака с желтым бантом и с ней тетя на цепочке». «Тетя» в представлении Алеши — вроде брелочка, неизбежное приложение при такой диковинке: «собака с бантом»! И ровесники Алеши его поняли: эка невидаль — тетя, а собаку с бантом видел не каждый.

Взрослые же читатели в это время следили писателю «взрослые» письма: одни сетовали на «опечатку», другие возмущенно указывали на нелепость, третьи — на бестактность и даже вредность книги, где «собака оказывается важнее человека». Но ведь это совершенное непонимание самой сути книги! Призванная стать энциклопедией жизни для ребенка, она проводила его мимо загадочных на первый взгляд явлений, мимо интересных фактов и фактиков, но всегда оставалась возле интересных, трудолюбивых людей, таких, как «дядя военный», который знает в лесу все деревья и грибы, умеет найти дорогу по солнцу, с палкой идет к страшной змее — гадюке, таких, как матрос Гриша, который показывает Алеше весь пароход, капитан, главнее которого никого и нет, старый дедушка из шалаша на колодном баштани, который помнит то время, когда и баштани никакого не было, а рос бурьян и в нем жили волки. Это не портретная галерея, а живые, яркие люди, к которым тянется мальчик, и с детства в нем растет желание занять рядом с ними место на трудовой вахте. Из мимолетных наблюдений складывается представление о людях, вырабаты-

вается привычка понимать и оценивать их поступки.

Но энциклопедия Житкова — не только «Что я видел» — это все его творчество. Листая его книги (а написал он за короткую писательскую жизнь много — 192 произведения, в числе которых 74 очерка, 59 повестей и рассказов, 38 маленьких рассказов для дошколят), мы находим и рассказы о море, о животных — самых-самых разных: про тигра, про обезьянку и даже про беспризорную кошку.

О людях настоящего, благородного и красивого труда рассказывают книжки «Сквозь дым и пламя», «Плотник», «Николай Исаич Пушкин». Житков вводит детей в мир техники в книгах «Свет без огня», «Телеграмма» и многих других. Общий тираж книг Бориса Житкова приближается к миллиарду экземпляров. Маленький азербайджанский читатель впервые познакомился с творчеством писателя еще в 1934 году, когда было переведено очень интересное произведение — «Про эту книгу», познакомился, чтобы никогда не расставаться.

Время в детстве ползет медленно, как солидная старая черепаха. Но как все-таки быстро пролетает эта пора, пора счастья, веселых улыбок, безмятежных снов. И как часто манит нас эта страна потом, когда знаешь, что нет в нее возврата. И снова тянешься к низенькой полке, к книгам писателя, которому сегодня исполнилось бы 100 лет, и вновь убеждаешься в правоте его слов: «Дети серьезнее нас».

Л. БОРИСОВ.